

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Перевод и разрешение на републикацию были предоставлены под руководством Главного Управления Правительственного Уполномоченного, Министерство Юстиции Республики Молдова (www.agent.gov.md). Разрешение на републикацию этого перевода было предоставлено с единственной целью его включения в базе данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека.

The present text and the authorisation to re-publish were granted under the authority of the Governmental Agent's General Department from the Ministry of Justice of the Republic of Moldova (www.agent.gov.md). Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

La traduction et l'autorisation de republier ont été accordées sous l'autorité de la Direction générale de l'Agent gouvernemental du Ministère de la Justice de la République de Moldova (www.agent.gov.md). L'autorisation de republier cette traduction a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ВЕРЕТКО против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
(Жалоба № 679/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 апреля 2015 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ
07/07/2015

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Веретко против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Луис Лопес Герра, *председатель*,

Ян Шикута,

Драголюб Попович,

Кристина Пардалос,

Йоханнес Силвис,

Валериу Грицко,

Юлия Антоанелла Моток, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *секретарь секции*,

заседая 17 марта 2015 года, за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 679/13) против Республики Молдова, поданной в Суд в соответствии со статьёй 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданином Республики Молдова, г-ном Фёдором Веретко (далее – заявитель), 10 декабря 2012 года.

2. Интересы заявителя представлял в суде г-н Р. Задойнов, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) были представлены уполномоченным Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-ном Л. Апостолом.

3. Заявитель жаловался на то, что у него не было доступа к соответствующему медицинскому уходу во время его содержания под стражей, в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции. Также заявитель жаловался на основании статьи 5 Конвенции на нарушение своего права на свободу и безопасность.

4. Европейский суд уведомил власти о жалобе 20 марта 2013 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель 1963 года рождения, проживает в с. Селиште.

А. Арест и содержание под стражей заявителя.

6. 28 ноября 2012 года полиция арестовала заявителя в его доме, обвинив его в совершении преступления в виде торговли детьми. Его обвинили в том, что он завербовал и организовал незаконную перевозку четырех несовершеннолетних в возрасте между 14 и 17 лет, на Украину, где несовершеннолетних привлекли к принудительному труду на сельскохозяйственных работах.

7. 30 ноября 2012 года прокурор подал ходатайство в суд с. Центру о применении предварительного ареста в отношении заявителя. Среди причин, приведенных прокурором, было также то, что заявитель мог скрываться от органа уголовного преследования или совершить другое преступление.

8. В тот же день суд с. Центру вынес ордер на арест в отношении заявителя сроком на тридцать дней. В судебной инстанции заявитель утверждал, что доводы прокурора не имеют никакого доказательного подтверждения. Согласно протоколу, заявитель ясно потребовал ознакомиться с материалами дела, приложенными к ходатайству прокурора о применении ареста, но ему было отказано в этом. Также, он представил суду выписки медицинской карточки, свидетельствующие о том, что у него было сломано два ребра, и он страдал посттравматической пневмонией (см. нижеприведенный параграф 17); заявитель требовал поместить его в больницу, принимая во внимание состояние его здоровья. Судебная инстанция также изучила показания врача А., которыми подтверждалась необходимость госпитализации заявителя по причине ненадежного состояния его здоровья, требующего тяжелого и долгосрочного лечения. Прокурор не был против приложения к материалам дела медицинских выписок, и судебная инстанция приняла ходатайство заявителя в этой связи. Суд установил, что состояние здоровья заявителя требовало медицинского лечения, но сделал заключение, что ему могло быть предоставлено и амбулаторное лечение. В судебном заседании заявитель ходатайствовал об изменении меры пресечения, суд отклонил ходатайство заявителя, ссылаясь на положения закона, предписывающие применение меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении лица, в случае существования опасности, что оно может скрываться от органа уголовного преследования или совершить другое преступление. Судебная инстанция мотивировала решение тем, что заявитель представляет повышенную опасность, поскольку его обвинили в совершении особо тяжкого преступления.

9. Заявитель подал кассационную жалобу и утверждал, *inter alia*, что примененный ордер на арест незаконный на основании статьи 177 (1^а) Уголовно-процессуального кодекса, поскольку инстанция не

применила законные стандарты, непосредственно приведенные по делу заявителя, суд основался только на косвенных доказательствах и проигнорировал возможность применения меры пресечения, не лишаящей свободы. Заявитель ссылался на положения статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса, утверждая, что судебная инстанция отказала предоставить его представителю материалы дела, приложенные к ходатайству прокурора, которые подтверждали основания применения предварительного ареста и, в общем, не рассмотрела эти материалы в заседании. Также, заявитель утверждал, что состояние его здоровья требовало специфического медицинского лечения, которое в тюремном заключении недоступно.

10. 6 декабря 2012 года Апелляционная палата Кишинэу отклонила апелляционную жалобу заявителя, приведя те же причины, что и суд первой инстанции. Апелляционная инстанция не прокомментировала ни одну из причин апелляции, приведенных заявителем в своем заявлении.

11. 26 декабря 2012 года суд с. Центру продлил на тридцать дней предварительный арест, примененный в отношении заявителя, приведя те же основания, что и ранее. Судебная инстанция отклонила требования заявителя о состоянии его здоровья как необоснованные и ссылалась на медицинские выписки, представленные заявителем (см. параграф 8), как «копии документов, которые не относятся к делу» согласно пункту 6 части (1) статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса (как происходящие из источника, непроверенного инстанцией). Суд отметил, что пенитенциарное учреждение № 13 и Департамент пенитенциарных учреждений, в общем, имеют специальное Медицинское управление по предоставлению медицинской помощи, которое может предоставить медицинскую помощь заявителю в случае необходимости.

12. Заявитель подал кассационную жалобу и утверждал, *inter alia*, что определение судебной инстанции незаконное и нарушает положения пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку не объясняет, каким образом судебная инстанция применила законные стандарты, непосредственно приведенные по делу заявителя, и не мотивировала свой отказ в применении меры пресечения, не лишаящей свободы. Также, он утверждал, что судебная инстанция закрыла заявителю доступ к материалам дела и рассмотрела только ходатайство прокурора, вопреки положениям Уголовно-процессуального кодекса. Он утверждал, что суд не принял во внимание представленные заявителем доказательства относительно состояния его здоровья и его просьбу о том, чтобы врача А. вновь допросили в ходе разбирательств дела в апелляционном порядке. Также заявитель утверждал, что после ареста у него не было доступа к медицинской помощи.

13. 11 января 2013 года Апелляционная палата Кишинэу оставила без изменения определение от 26 декабря 2012 года суда с. Центру, не рассмотрев требования, приведенные заявителем в его кассационной жалобе.

14. 22 января 2013 года прокурор подал ходатайство о продлении предварительного ареста в отношении заявителя, приведя те же причины, что и ранее. Несмотря на это, 24 января 2013 года суд с. Центру отклонил ходатайство прокурора и изменил меру пресечения, примененную в отношении заявителя, в виде временного освобождения под судебный контроль. Суд установил, что не существует доказательств, подтверждающих существование опасности, что заявитель может поставить под угрозу уголовное преследование или совершить другое преступление, а тяжесть инкриминируемого преступления не оправдывает продление ареста. Похоже, что это решение обжаловано не было.

В. Состояние здоровья заявителя во время ареста и медицинская помощь, к которой у него был доступ.

15. В период с 28 ноября по 5 декабря 2012 года заявителя содержали под стражей в Изоляторе временного содержания (ИВС) Генеральной полицейской инспекции. 5 декабря 2012 года заявителя перевели в пенитенциарное учреждение №13 и освободили из-под ареста 24 января 2013 года.

16. Стороны оспаривают тяжесть состояния здоровья заявителя во время ареста и медицинскую помощь, к которой у него имелся доступ.

1. Обстоятельства дела, представленные заявителем

17. Согласно медицинским карточкам, представленным заявителем, 1 октября 2012 года, после несчастного случая на производстве, ему поставили диагноз: травма грудной клетки, два сломанных ребра и вывих плеча. 23 октября 2012 года заявителю вынесли диагноз: перелом 4-го и 5-го ребер, посттравматическая бронхопневмония справа, температура, посттравматические боли в грудной клетке и билатеральные легочные повреждения от туберкулеза. Врачи рекомендовали заявителю постельный режим, тугий бандаж на ребра, а от пневмонии - лечение антибиотиками внутривенно.

18. На судебном заседании от 30 ноября 2012 года в суде с. Центру, врач А. подтвердил диагноз заявителя: посттравматическую бронхопневмонию, и утверждал, что состояние его здоровья требует госпитализации. Врач подтвердил, что предыдущие медицинские констатирования не содержали подобной рекомендации. На том же заседании заявитель уточнил, что он постоянно чувствует хроническую боль и не может спать из-за сломанных ребер; и что во

время его ареста ему только один раз дали лекарственные средства для уменьшения боли.

19. На судебном заседании от 26 декабря 2012 года в суде с. Чентру, заявитель жаловался, что на протяжении всей длительности своего ареста его никогда не посещал врач.

20. Запись в медицинской карточке заявителя от 14 декабря 2012 года вновь подтвердила диагноз: посттравматическая бронхопневмония и установила, что лечение, предписанное ранее, не было завершено.

21. 22 декабря 2012 года адвокат заявителя пожаловался прокурору на условия содержания под стражей заявителя в пенитенциарном учреждении № 13, и, в особенности, на отсутствие медицинской помощи, приняв во внимание сломанные ребра и острую форму пневмонии заявителя. Не ясно, если адвокат получил ответ на жалобу.

2. Обстоятельства дела, представленные властями

22. Власти опровергли диагноз пневмонии заявителя, основываясь на констатированиях суда с. Чентру, сделанных в заседании от 26 декабря 2012 года, который отклонил ксерокопии медицинской карточки, представленные заявителем, как не соответствующие статье 94 Уголовно-процессуального кодекса (см. вышеприведенный параграф 11).

23. Власти представили Европейскому суду отчет медицинского обследования от 29 ноября 2012 года, составленный при приеме заявителя в ИВС, согласно которому заявитель жаловался на боли в правом плече и сообщил врачам, что ему необходимы лекарственные средства для уменьшения боли дважды в день. Медицинский осмотр установил, что заявитель перенес туберкулез в 2010 году и не обнаружил текущие травмы или повреждения.

24. Выписка из медицинской карточки заявителя, составленной в тюремном учреждении, содержит записи, согласно которым заявитель прошел медицинское обследование при приеме в пенитенциарное учреждение 5 декабря 2012 года; дата, когда заявителю поставили предположительный диагноз: легочные повреждения от туберкулеза. Заявитель не представил другие жалобы либо жалобы на предыдущие заболевания в связи с этим. 10, 11, 12 и 14 декабря 2012 года заявителя тестировал врач тюремного учреждения, чтобы проверить, если туберкулез не рецидивировал; тест Тбс показал отрицательный результат, как и анализ крови на сифилис. 14 декабря 2012 года микро-радиография грудной клетки подтвердила билатеральный инкапсулированный плеврит (воспаление легочной слизистой). В отчете медицинского обследования сделано заключение, что заявитель не представляет симптомы активного легочного туберкулеза и

рекомендовано повторно пройти тест Твс и микро-радиографию через шесть месяцев.

25. Власти утверждали, что заявитель никогда не жаловался на состояние своего здоровья и не обращался за медицинской помощью, также он не представил медицинскую карточку в доказательство своих утверждений. Власти утверждали, что общее состояние здоровья заявителя во время содержания под стражей было удовлетворительным.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И ПРАКТИКА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ

26. Статья 177 (1¹) Уголовно-процессуального кодекса, с внесенными изменениями 27 октября 2012 года, обязывает судебную инстанцию вынести мотивированное определение, с указанием конкретных данных, определивших избрание соответствующей меры пресечения; доводы представителя, защитника, обвиняемого, подсудимого с обоснованием их принятия или непринятия при определении меры пресечения.

27. Статьи 307 и 308 Уголовно-процессуального кодекса, с внесенными изменениями 27 октября 2012 года, обязывают прокурора приложить к ходатайству материалы, подтверждающие обоснованность применения предварительного ареста. Ходатайство и материалы, подтверждающие обоснованность применения предварительного ареста, представляются адвокату. В соответствии со статьей 312 Уголовно-процессуального кодекса, в случае если в судебном заседании не были представлены материалы, подтверждающие законность применения соответствующей меры пресечения или продления ее срока, кассационная инстанция выносит постановление об отмене избранной меры пресечения или, в зависимости от обстоятельств, об отказе в продлении ее срока и освобождает задержанное или арестованное лицо.

28. Соответствующие положения Закона № 1545 (1998) о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, изложены в постановлении Суда по делу *Шарбан против Молдовы*, № 3456/05, § 54, 4 октября 2005 года. В деле *Беличевечен против Министерства финансов* (№ 2га-1171/07 от 4 июля 2007 года), Высшая судебная палата установила, что лицо может требовать компенсацию на основании Закона № 1545 (1998) только в случае если с него полностью сняты все обвинения против него.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель жаловался на основании статьи 3 Конвенции на то, что его содержали под стражей в пенитенциарном учреждении № 13 в бесчеловечных и/или унижающих достоинство условиях, и в особенности утверждал, что у него не было доступа к соответствующему медицинскому уходу во время содержания под стражей. Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

30. Суд отметил, что в своих возражениях по существу дела, полученных 6 сентября 2013 года, заявитель жаловался на условия содержания под стражей в пенитенциарном учреждении № 13. Эта новая жалоба не входила в первоначальную жалобу и не была приведена в корреспонденции с Европейским судом до уведомления о жалобе властей государства-ответчика.

31. Суд повторяет, что на основании пункта 1 статьи 35 Конвенции Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу (см. решение *D.P. и J.C. против Соединенного Королевства*, № 38719/97, 26 июня 2001 года). Следовательно, любая жалоба о содержании заявителя в пенитенциарном учреждении № 13 должна быть подана в Суд в течение шести месяцев с момента, когда заявитель был освобожден из тюремного заключения и, следовательно, более не подвергается предполагаемому нарушению (см., например, *I.D. против Молдовы*, № 47203/06, §§ 27-29, 30 ноября 2010 года, решение *Бадя против Молдовы*, № 29749/07, 17 января 2012 года, *Ткач против Республики Молдова*, № 3473/06, § 56, 15 июля 2014 года). Несмотря на это, заявитель подал жалобу через восемь месяцев после освобождения (см. вышеприведенные параграфы 15 и 30). Следовательно, эта жалоба подана несвоевременно и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

32. Суд отметил, что жалоба на отсутствие доступа к соответствующему медицинскому уходу не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35

Конвенции. Не было установлено ни одной другой причины, чтобы объявить жалобу неприемлемой. Следовательно, нужно объявить жалобу приемлемой.

В. По существу дела

33. Заявитель утверждает, что во время своего содержания под стражей в пенитенциарном учреждении № 13, ему не предоставляли медицинский уход в связи с его посттравматической пневмонией и сломанными ребрами.

34. Власти оспорили диагноз заявителя и подлинность медицинских документов, приведенных заявителем, и утверждали, что у заявителя был доступ к соответствующему медицинскому уходу во время своего содержания под стражей в пенитенциарном учреждении № 13, включая медицинский осмотр при приеме в учреждение и затем четыре медицинских консультации, которые позволили сделать заключение, что общее состояние здоровья заявителя было удовлетворительным.

35. Статья 3 Конвенции обеспечивает одну из основополагающих ценностей демократического общества. Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание, независимо от поведения жертвы (см., *inter alia*, *Лабита против Италии* [МС], № 26772/95, § 119, ЕСПЧ 2000-IV).

36. Суд отметил, что не исключено, что содержание под стражей больного человека может создавать проблемы в свете статьи 3 Конвенции (см. *Муизель против Франции*, № 67263/01, § 38, ЕСПЧ 2002-IX). Из этого нельзя сделать вывод об общем обязательстве по освобождению содержащегося под стражей лица по причине состояния здоровья. В любом случае статья 3 Конвенции обязывает государство обеспечить физическую неприкосновенность лиц, лишенных свободы, в частности, путем назначения надлежащего медицинского лечения (см. вышеприведенное дело *Шарбан против Молдовы*, § 77, и *Худобин против России*, № 59696/00, § 93, ЕСПЧ 2006 XII (выписки)).

37. Суд также подчеркнул право всех заключенных на условия содержания под стражей в таких условиях, в которых бы уважалось их достоинство, наказание исполнялось такими способами и методами, при которых заключенный не терпит душевных страданий и лишений, превышающих неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, а также должным образом заботились о его здоровье и благополучии с учетом практических требований лишения свободы, в том числе путем оказания ему необходимой медицинской помощи (см. *Кудла против Польши* [МС], № 30210/96, § 94, ЕСПЧ 2000-XI).

38. В настоящем деле Европейский Суд должен установить, нуждался ли заявитель в регулярной медицинской помощи в соответствующий период, был ли лишен ее, как он утверждает, и, если да, составляло ли это бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции (см. для сравнения *Фарбтух против Латвии*, № 4672/02, § 53, 2 декабря 2004 года).

39. Еще с самого начала Суд отметил расхождение между доводами сторон относительно состояния здоровья заявителя и доступа к соответствующему медицинскому уходу в пенитенциарном учреждении № 13. В итоге, Суд приступит к рассмотрению жалобы заявителя на основании статьи 3, с установлением фактов, относящихся к данной жалобе.

40. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки доказательств Суд обычно применяет стандарт доказательства «вне всякого разумного сомнения» (см. *Ирландия против Соединенного Королевства*, 18 января 1978 года, § 161).

41. В ходе судебного разбирательства Европейский суд не ограничен какими-либо процедурными барьерами по допустимости доказательств либо правилами их оценивания. Он принимает заключения, которые, с этой точки зрения, основаны на независимой оценке всех имеющихся доказательств, включая выводы, вытекающие из фактов и показаний сторон. В соответствии со сложившимся прецедентным правом доказательство может следовать из существующих в достаточной мере обоснованных, четких и согласующихся выводов или из аналогичных непротиворечивых установленных фактов. Более того, требования к уровню обоснования, необходимому для достижения определенного вывода и, в связи с этим, распределение времени доказывания существенно связано со спецификой фактов, характером вынесенных предложений, а также затрагиваемыми правами в соответствии с Конвенцией (см., помимо прочих дел, *Начова и другие против Болгарии* [МС], № 43577/98 и 43579/98, § 147, ЕСПЧ 2005-VII; *Илашку и другие против Молдовы и России* [МС], № 48787/99, § 26, CEDO 2004 VII; и *Акдивар и другие против Турции*, 16 сентября 1996 года, § 168, Сборник постановлений и решений 1996 IV).

42. Суд отметил, что заявитель представил выписки медицинской карточки, согласно которым 23 октября 2012 года за месяц до своего ареста, ему поставили диагноз: посттравматическая пневмония, переломы ребер справа и контузия правого плеча. Заявителю предписали антибиотики. Те же медицинские выписки были представлены судебным инстанциям. 30 ноября 2012 года врач снова подтвердил в суде предыдущий диагноз заявителя; и суд и прокурор приняли показания врача в качестве доказательств по делу наряду с

оправдательными материалами. 26 декабря 2012 года заявитель ссылаясь на те же медицинские выписки и показания врача, но другой судья той же инстанции отклонил его доводы как лишённые доказательственной силы, сочтя, что копии медицинских выписок происходят из источника, который судебная инстанция проверить не может. В своих заключениях судебная инстанция не ссылаясь на показания, данные врачом ранее в судебной инстанции. Апелляционная инстанция оставила без изменения решение суда нижестоящей инстанции и также отказала в допросе врача. Европейский суд повторяет, что, несмотря на то, что к компетенции национальных судов в первую очередь относится оценка приемлемости и оценка того, относятся ли доказательства к определенному делу, в случае если бы судебные инстанции допросили врача риск ошибочного толкования доказательств, показаний экспертов и ошибочного применения ареста был бы меньше.

43. Суд отметил, что власти не представили ни одного доказательства, свидетельствующего противоположное медицинским заключениям врача А. и его показаниям от 30 ноября 2012 года, данным в ходе судебного заседания, прошедшего в суде с. Центру. То, что та же инстанция отказалась принять во внимание эти заключения на последующей стадии процесса, не указывает на то, что это является другим медицинским заключением относительно состояния здоровья заявителя. Более того, диагноз врача тюремного учреждения соответствует диагнозу, поставленному врачом А., а именно в том, что заявитель страдал легочным воспалением (см. параграф 24). При таких обстоятельствах и за неимением противоположного медицинского заключения, Суд не видит ни одной причины, чтобы сомневаться в правдивости диагноза заявителя, подтвержденного врачом А., согласно которому заявитель страдал тяжелой формой легочного воспаления и нуждался в лечении антибиотиками.

44. Также, Суд установил, что заявитель подал свои жалобы национальным компетентным органам в момент, когда они могли принять соответствующие меры. В своих жалобах заявитель подробно и последовательно описал свои проблемы со здоровьем. В распоряжении компетентных органов имелась медицинская карточка, и они знали о рекомендациях, данных гражданскими врачами по поводу медицинского лечения, необходимого заявителю. Более того, из личного дела заявителя, составленного в тюремном заключении, очевидно, что в легких заявителя развилось воспаление (билатеральная плеврезия). Поэтому, Суд не уверен в доводах властей (см. нижеприведенный параграф 25).

45. В этом контексте, Суд отметил, что на протяжении содержания под стражей заявителя врачи тюремного учреждения только проверили, если заявитель не страдает такими заболеваниями как

туберкулез и сифилис. Не существует доказательств того, что заявителю давали антибиотики или другое лечение.

46. Из представленных материалов Суд отметил, что заявитель страдал пневмонией, которая при условии, что ее не лечат, ставит жизнь под угрозу из-за повышенного риска накопления жидкости в легких и их воспаления. При таких условиях, отсутствие квалифицированной медицинской помощи или ее несвоевременное предоставление составляет бесчеловечное и/или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции.

47. Следовательно, была нарушена статья 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

48. Заявитель жаловался на основании пункта 1 статьи 5 Конвенции на то, что его предварительный арест был незаконным. В особенности, заявитель утверждал, что о его содержании под стражей постановили за неимением и, не изучив следственные материалы уголовного дела. Соответствующая часть пункта 1 статьи 5 Конвенции гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...”

49. Власти не согласились с этой жалобой. В поддержку своей позиции власти представили копию дела судьи по уголовному преследованию о применении предварительного ареста в отношении заявителя. В нем содержалось постановление о начале уголовного преследования, протокол об аресте заявителя, постановление о привлечении заявителя в качестве обвиняемого, а также информационное письмо от украинской таможенной службы, адресованное молдавским компетентным органам о перехвате четырех человек, один из которых несовершеннолетний (в возрасте 17 лет), которые при помощи заявителя пытались незаконно пересечь границу. Также в деле содержались протоколы всех допросов о содержании под стражей заявителя, кассационные жалобы заявителя и другие доказательства, которые он представил судебным инстанциям, а также решения апелляционной инстанции о продлении ареста.

50. Заявитель оспорил этот факт.

51. Суд принимает доводы властей и делает заключение, что заявитель не представил доказательств в поддержку поданной жалобы.

Суд считает, что, поэтому эта жалоба является явно необоснованной и должна быть объявлена неприемлемой на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

52. Заявитель жаловался на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции на то, что у него и у его адвоката не было доступа к материалам дела, на основании которых национальные суды вынесли свои решения. Также заявитель жаловался на основании пунктов 3 и 4 Конвенции на то, что судебные инстанции не предоставили «достаточные, относящиеся к делу основания» для отклонения его жалоб *habeas corpus*, основанных, в особенности, на доводах о состоянии его здоровья, а апелляционная инстанция отказалась допросить его врача. В свете выше-установленных заключений на основании статьи 3 Конвенции (см. вышеприведенный параграф 42), Суд не считает необходимым установить, если доводы заявителя о состоянии его здоровья относились к делу относительно законности своего содержания под стражей в соответствии с положениями статьи 5 Конвенции, или если судебные инстанции «достаточно и соответствующим образом» мотивировали свои решения. Поэтому, Суд рассмотрит только жалобу о доступе заявителя к материалам дела. Пункт 4 статьи 5 § 4 Конвенции гласит:

“ Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным...”

A. Приемлемость

53. Суд определил, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. В дальнейшем он отметил, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому жалоба, о которой идет речь, объявляется приемлемой.

B. По существу жалобы

54. Власти утверждали, что заявитель требовал доступа к материалам уголовного дела, которые носят конфиденциальный характер до направления дела в судебную инстанцию.

55. Заявитель не согласился и утверждал, что вопреки внутреннему праву ему и его адвокату отказали в доступе к материалам,

приложенным к ходатайству прокурора о продлении предварительного ареста и поэтому он не мог опротестовать соответствующим образом причины своего ареста.

56. Суд повторяет, что судебная инстанция, которая рассматривает кассационную жалобу против применения ареста, должна обеспечить, чтобы производство проходило в соответствии с основными юридическими принципами. Действия сторон процесса должны быть в соответствии с принципом состязательности и всегда обеспечивать «равенство средств» сторон – прокурора и подсудимого.

57. В том случае, если заключение лица под стражу попадает под действие подпункта (с) пункта 1 статьи 5, его необходимо допросить в судебном заседании. Принимая во внимание драматическое воздействие лишения свободы на основные права данного лица, при обстоятельствах осуществляемого расследования, производство, проводимое на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции, в принципе, должно в наибольшей мере отвечать основным требованиям справедливого судопроизводства (*Шишков против Болгарии*, № 38822/97, § 77, ECHR 2003-I (выписки)).

58. Принцип состязательности сторон не соблюден в том случае, если адвокату обвиняемого закрыт доступ к тем материалам дела, которые важны для эффективного оспаривания правомерности заключения его клиента (см. *Николова против Болгарии* [МС], № 31195/96, § 58, ЕСПЧ 1999-II, и *Гарсия Альва против Германии*, № 23541/94, § 39, 13 февраля 2001 года). Понятие законности содержания под стражей не ограничивается соответствием процессуальным требованиям, предусмотренным национальным законодательством, а касается также разумного характера подозрения, на основании которого применяется арест, законности цели, преследуемой арестом и оправданием содержания под стражей, вытекающим из этого. Суд признает необходимость в том, чтобы уголовное преследование было эффективным, что подразумевает то, чтобы часть накопленной информации хранилась в тайне с целью воспрепятствования подозреваемым подделывать доказательства и помешать осуществлению правосудия. Тем не менее, эта законная цель не может быть осуществлена за счет существенных ограничений прав защиты (см. *Цуркан и Цуркан против Молдовы* (№ 39835/05, § 60, 23 октября 2007 года, и *Мушук против Молдовы*, № 42440/06, § 54, 6 ноября 2007 года).

59. В данном деле, стороны оспаривают тот факт, требовали ли заявитель или его адвокат и разрешили ли им доступ к материалам дела о применении предварительного ареста или доступ ко всем следственным материалам дела. Тем не менее, Суд отметил, что согласно протоколу судебного заседания от 30 ноября 2012 года, адвокат заявителя ясно потребовал доступ к материалам дела, которые прилагаются к ходатайству прокурора о продлении предварительного

ареста в отношении заявителя. Судебная инстанция отклонила ходатайство адвоката. В соответствии с протоколом судебного заседания от 26 декабря 2012 года судебная инстанция больше не высказывалась по поводу заявления адвоката заявителя о доступе к материалам, приложенным к ходатайству прокурора, после чего прокурор уведомил судебную инстанцию, что не подавал дополнительные материалы. В своих кассационных жалобах заявитель требовал доступа к тем же приложениям к делу, но безрезультатно.

60. Суд отметил, что не было приведено ни одной причины для не предоставления окружным и апелляционным судами данной информации, таким образом, заявитель не мог соответствующим образом обжаловать причины своего ареста. При таких обстоятельствах, невозможно сказать о том, что в данном деле был соблюден принцип состязательности сторон на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции. Следовательно, был нарушен пункт 4 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

61. Заявитель утверждал, что жалуется на основании пункта 5 статьи 5 Конвенции на то, что не получил компенсации за свое незаконное лишение свободы. Соответствующая часть пункта 5 статьи 5 гласит:

“Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию...”

A. Приемлемость

62. Суд считает, что эта жалоба поднимает серьезные вопросы сути и права, а их решение зависит от рассмотрения дела, по существу. В дальнейшем, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. По существу жалобы

63. Власти утверждали, что эта жалоба является преждевременной, поскольку уголовное преследование еще не завершено, а судебные инстанции не опротестовали незаконность содержания заявителя под стражей. Власти ссылались на Закон № 1545 как механизм, предназначенный для обеспечения компенсации за незаконное содержание под стражей, который, все-таки, мог быть применен, только при условии, что заявителя полностью оправдали.

64. Заявитель оспорил этот факт.

65. Суд повторяет, что пункт 5 статьи 5 соблюден в случае, когда возможно присуждение компенсации за лишение свободы даже в случае отсутствия ущерба или вреда, вопреки частям 1, 2, 3 или 4 (см. *Вассинк против Голландии*, 27 сентября 1990 года, § 38, серия А № 185-А, и *Хутман и Миус против Бельгии*, № 22945/07, § 43, 17 марта 2009 года). Следовательно, право на компенсацию, предусмотренное пунктом 5, подразумевает, что нарушение одного из пунктов статьи было установлено либо национальным компетентным органом, либо учреждениями Конвенции. В этой связи бесспорно должна быть обеспечена справедливая компенсация права, гарантированного пунктом 5 статьи 5 (см. *Чиулла против Италии*, 22 февраля 1989 года, § 44, серия А № 148; *Сакик и другие против Турции*, 26 ноября 1997 года, § 60, Отчеты 1997-VII; и *N.C. против Италии* [МС], № 24952/94, § 49, ЕСПЧ 2002-Х).

66. Возвращаясь к данному делу, Суд отметил, что, принимая во внимание констатирование нарушения пункта 4 статьи 5, статья 5 применима. Поэтому, нужно проверить, если у заявителя на внутригосударственном уровне имелось исполнительное право на компенсацию ущерба.

67. Из законодательства в данной области не вытекает того, что до либо после принятия настоящего постановления у заявителя имелось средство правовой защиты в этой связи (см. вышеприведенный параграф 28), до тех пор, пока национальный суд не вынесет окончательный оправдательный приговор в его отношении. Более того, власти не представили ни единого противоположного довода.

68. Следовательно, был нарушен пункт 5 статьи 5 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

69. Статья 41 Конвенции гласит:

„Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Ущерб

70. Заявитель потребовал 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

71. Власти утверждали, что требования заявителя завышенные, в свете юриспруденции Европейского суда по схожим делам.

72. Суд считает, что заявитель претерпел в определенной степени страдания, принимая во внимание выше-установленные нарушения. Следует отметить, что установлено, что его содержали под арестом вопреки положениям статьи 3 Конвенции, не обеспечив ему доступ к соответствующей медицинской помощи. Более того, Суд также установил нарушение пункта 4 статьи 5 и пункта 5 статьи 5 Конвенции. Поэтому, Суд присуждает заявителю 9 800 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

73. Также заявитель потребовал 4 500 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в Европейском суде. Он представил договор, и табель учета рабочего времени. Он представил подробный список всех часов, проведенных со своим адвокатом по данному делу, рассчитав 60 часов по тарифу 75 евро в час.

74. Власти опровергли запрошенную сумму.

75. Согласно юриспруденции Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек, только если доказал, что все издержки и расходы, должны быть необходимы, фактически понесены и должны быть разумными. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся документы и приведенные критерии, Суд полагает разумным присудить сумму 1 500 евро в качестве возмещения всех расходов, минус 850 евро, уже оплаченных за юридическую помощь, предоставленную Советом Европы.

С. Процент за просрочку платежа

76. Европейский суд счел, что процент за просрочку платежа должен быть установлен в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* неприемлемыми жалобы, составленные на основании статьи 3 в части, касающейся материальных условий содержания под стражей, и на основании пункта 1 статьи 5, а остальные жалобы неприемлемыми;
2. *Постановил*, что была нарушена статья 3 Конвенции;
3. *Постановил*, что были нарушены пункты 4 и 5 статьи 5 Конвенции;

4. *Постановил:*

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы, с конвертацией этих сумм в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления:

(i) 9,800 евро (девять тысяч восемьсот евро), в качестве компенсации морального вреда, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;

(ii) 650 евро (шестьсот пятьдесят евро) в качестве возмещения издержек и расходов, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;

(b) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эти суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 7 апреля 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс,
секретарь

Луис Лопес Герра,
председатель